

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 315

19 декабря 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя В., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе В. от 23 июля 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов)

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 ноября 2024 года вынесла заключение:

1) о неисполнении адвокатом Л., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем В., предусмотренных соглашениями об оказании юридической помощи № 5 от 31 января 2024 года, об оказании бесплатной юридической помощи № 5 от 09 февраля 2024 года и об оказании юридической помощи № 8 от 19 февраля 2024 года, что выразилось в несовершении каких-либо действий по оказанию юридической помощи, предусмотренной этими соглашениями;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по жалобе В. от 23 июля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, о причинах неявки не сообщила, своего отношения к заключению не выразила. Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения,

рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Л.

Заявитель В. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен, доводы своей жалобы поддерживает. Ни по одному из трех заключенных с ним соглашений адвокат Л. ничего не сделала. Последняя его встреча с ней состоялась 01 июля 2024 года, в ходе которой он просил ее вернуть полученные от него по соглашениям денежные средства. После этой встречи адвокат Л. перестала выходить с ним на связь, он неоднократно ей звонил и писал, но безуспешно, все его сообщения остались без ответа. Уплаченные им адвокату Л. денежные средства были получены им в банке в кредит. До настоящего времени адвокат Л. денежные средства ему не вернула. Он является инвалидом второй группы, его жена – инвалидом первой группы, а сын – инвалидом третьей группы. Поведением адвоката Л. его интересам причинен значительный вред, и он настаивает на лишении ее статуса адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя В., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

25 декабря 2023 года адвокат Л., находясь в приемной по оказанию бесплатной юридической помощи Адвокатской палаты города Москвы, осуществляла прием граждан, в числе которых был заявитель В. В ходе приема адвокат Л. разъяснила ему, что по интересующим его вопросам бесплатная юридическая помощь оказана быть не может.

31 января 2024 года адвокат Л. заключила с заявителем В. Соглашение № 5 об оказании юридической помощи. В соответствии с п. 1 указанного Соглашения адвокат Л. приняла на себя обязательство оказать В. следующую юридическую помощь: «юридическая консультация, правовой анализ ситуации с изучением документов, представление интересов при ознакомлении с материалами двух наследственных дел у нотариуса, подготовка и подача искового заявления по вопросу наследства, представление интересов в двух судебных заседаниях по делу». Пунктом 3.1. указанного Соглашения вознаграждение адвоката Л. было установлено в размере 148 000 рублей. Пункт 3.3 указанного Соглашения предусматривал возмещение В. адвокату Л. ее почтовых расходов, стоимости проезда в суды Московской области (если потребуется), подтвержденные квитанциями.

31 января 2024 года В. выдал нотариальную доверенность, которой уполномочил адвоката Л. представлять его интересы во всех судах судебной системы Российской Федерации со всеми полномочиями, предоставленными истцу, ответчику, третьему лицу.

09 февраля 2024 года адвокат Л. заключила с заявителем В. Соглашение № 5 об оказании бесплатной юридической помощи. В соответствии с п. 1 указанного Соглашения адвокат Л. приняла на себя

обязательство по оказанию доверителю бесплатной для него юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в письменной форме, составление заявления, жалобы, ходатайства, иных документов по вопросу предоставления жилого помещения по договору социального найма или представление интересов гражданина в судах, государственных или муниципальных органах, организациях по вопросу предоставления жилого помещения по договору социального найма.

19 февраля 2024 года адвокат Л. заключила с заявителем В. Соглашение № 8 об оказании юридической помощи. В соответствии с п. 1.1 указанного Соглашения адвокат Л. приняла на себя обязанность оказать В. юридическую помощь по подготовке заявления о банкротстве физического лица. В соответствии с п. 3.1 указанного Соглашения вознаграждение адвоката за оказание юридической помощи было установлено в размере 38 000 рублей. Кроме того, п. 3.3 указанного Соглашения предусмотрено, что доверитель возмещает адвокату расходы, связанные с исполнением соглашения: почтовые расходы, подтвержденные почтовыми квитанциями.

Заявитель В. в период с 26 января по 22 февраля 2024 года оплатил адвокату Л. следующие суммы денежных средств: 26 января 2024 года (до заключения соглашения с адвокатом Л.) 2 000 рублей – перечислением на счет Коллегии адвокатов «МГКА-1», членом которой является адвокат Л., с указанием в назначении платежа – «за 26.01.2024, для Л.»; 31 января 2024 года 100 000 рублей перечислением на счет Коллегии адвокатов «МГКА-1», с указанием в назначении платежа – «для адвоката Л.»; 12 февраля 2024 года – 1 200 рублей перечислением на банковский счет адвоката Л.; 19 февраля 2024 года 48 000 рублей перечислением на счет Коллегии адвокатов «МГКА-1» с указанием в назначении платежа – «для Л. по соглашению от 31.01.2024 г. № 5»; 19 февраля 2024 года 38 000 рублей перечислением на счет Коллегии адвокатов «МГКА-1» с указанием в назначении платежа – «для Л. по соглашению от 19.02.2024 № 8»; 22 февраля 2024 года 1 200 рублей на банковский счет адвоката Л.

Общая сумма перечисленных заявителем В. адвокату Л. денежных средств составила 190 000 рублей.

Заявителем В. в отношении адвоката Л. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

в бездействии, а именно в несовершении каких-либо действий по оказанию юридической помощи по всем перечисленным соглашениям об оказании юридической помощи;

в сообщении В. не соответствующих действительности сведений о рассмотрении судами дел по его искам.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в бездействии адвоката Л., Совет отмечает следующее.

Адвокат Л. своевременно и надлежащим образом была уведомлена Адвокатской палатой города Москвы о возбуждении в отношении нее дисциплинарного производства по жалобе В., ей неоднократно предлагалось

представить пояснения по существу выдвинутых в отношении нее заявителем дисциплинарных обвинений, представить материалы адвокатского производства.

18 сентября 2024 года от адвоката Л. поступило электронное сообщение следующего содержания: *«Прошу приобщить к делу в Квалификационной комиссии 3 скриншота моей переписки в вацапе с В., подтверждающие, что его переводы мне 12.02.2024 г. (2 скриншота) и 22.02.2024 г. (один скриншот) были на почтовые расходы»* (вх. № ...). 13 ноября 2024 года от адвоката поступило заявленное в электронной форме ходатайство следующего содержания: *«Прошу приобщить к материалам дисциплинарного производства по жалобе В. документ об оплате мной взносов в адвокатскую палату города Москвы»* (вх. № ...). Каких-либо иных пояснений по существу выдвинутых заявителем В. дисциплинарных обвинений, а также материалов адвокатского производства от адвоката Л. в Адвокатскую палату города Москвы не поступило.

При этом Квалификационной комиссией по ходатайствам адвоката Л. дважды переносилась дата разбирательства по вышеуказанному дисциплинарному производству с целью предоставления ей возможности личного участия в заседании Комиссии и дачи пояснений. Однако предоставленной ей возможностью адвокат Л. воспользоваться не пожелала, в заседание Квалификационной комиссии так и не явилась, пояснений не дала, материалы адвокатского производства или иные доказательства оказания В. юридической помощи не представила.

Как указано выше, в заседание Совета она также не явилась, будучи заблаговременно извещена о его дате и времени, своего отношения к заключению Квалификационной комиссии не выразила.

Учитывая характер выдвинутого заявителем В. в отношении адвоката Л. дисциплинарного обвинения в ее полном бездействии по трем заключенным с ним соглашениям об оказании юридической помощи, т.е. в фактическом оставлении В. без таковой, Совет отмечает, что обязанность по доказыванию факта оказания юридической помощи В. в данном случае лежит на адвокате Л. и не может быть возложена на заявителя В., поскольку отрицательные факты (несовершенные действия, несостоявшиеся события), как правило, не оставляют материальных следов, что делает фактически невозможным представить какие-либо доказательства этому.

Совет отмечает, что в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на портале судов общей юрисдикции города Москвы, на портале «Электронное правосудие», а также на официальном сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве какие-либо сведения о поданных В. заявлениях, ходатайствах или иных процессуальных документах отсутствуют.

Как указано выше, одно из трех заключенных адвокатом Л. с заявителем В. соглашений об оказании юридической помощи, а именно Соглашение от 09 февраля 2024 года № 5 было заключено адвокатом Л. в рамках системы бесплатной юридической помощи. В связи с этим, в

соответствии с ч. 7 ст. 18 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» адвокат Л. должна была представить в Адвокатскую палату города Москвы отчет об оказании В. бесплатной юридической помощи. Однако такого отчета ею представлено не было, что также подтверждает ее бездействие по указанному Соглашению.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что с момента заключения с В. трех вышеуказанных соглашений об оказании юридической помощи и до настоящего времени адвокат Л. не обращалась в суды с какими-либо исковыми заявлениями от имени В., в Арбитражный суд города Москвы – с заявлением от имени В. о признании его банкротом, а также не обращалась в многофункциональные центры оказания государственных услуг города Москвы с заявлением от имени В. о его банкротстве во внесудебном порядке. Не представлено адвокатом Л. и доказательств совершения каких-либо иных действий, направленных на исполнение принятых на себя перед В. обязательств, предусмотренных вышеуказанными соглашениями об оказании ему юридической помощи. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Л. в указанной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее вину в неисполнении профессиональных обязанностей перед доверителем В. по заключенным с ним соглашениям – установленной. Тем самым адвокат Л. не исполнила требования пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои обязанности, активно защищать интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Рассматривая довод жалобы В. о сообщении ему адвокатом Л. не соответствующих действительности сведений о рассмотрении судами дел по его искам, Совет отмечает, что заявителем не представлено каких-либо доказательств этого дисциплинарного обвинения. В связи с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Л. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и злостными, повлекли существенное нарушение интересов доверителя и причинили вред авторитету адвокатуры.

Установленные в ходе рассмотрения дисциплинарного производства и описанные выше обстоятельства убедительно свидетельствуют о том, что адвокат Л. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, ее профессиональное поведение характеризуется крайней степенью недобросовестности, прямо противоречит призванию и назначению адвоката, а также фундаментальным требованиям к адвокатской деятельности. Совет особо отмечает, что при заключении с заявителем В. соглашений об оказании

ему юридической помощи адвокату Л. заведомо было известно о том, что он является инвалидом второй группы, не имеющим возможности самостоятельно отстаивать свои права и интересы и доверившим их отстаивание ей как независимому профессиональному советнику по правовым вопросам. Однако адвокат Л., получив от В. авансом вознаграждение по заключенным с ним соглашениям об оказании юридической помощи в размере 190 000 рублей, не предприняла никаких действий, направленных на исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем. Совет также отмечает, что адвокат Л. проигнорировала все предоставленные ей дисциплинарными органами Адвокатской палаты города Москвы возможности дать пояснения относительно выдвинутых в отношении нее тяжелых дисциплинарных обвинений. Такое поведение адвоката Л. Совет рассматривает как дополнительное подтверждение отсутствия у нее необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Л. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что применение к ней более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и создавало бы ложную видимость того, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Л. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести допущенных адвокатом Л. нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности адвоката Л., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 4–5, пп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1,

п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем В., предусмотренных соглашениями об оказании юридической помощи от 31 января 2024 года № 5, об оказании бесплатной юридической помощи от 09 февраля 2024 года № 5 и об оказании юридической помощи от 19 февраля 2024 года № 8, выразившееся в несовершении каких-либо действий по оказанию юридической помощи, предусмотренной этими соглашениями.

Установить срок, по истечении которого Л. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по жалобе В. от 23 июля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков